

Проничев Д.

САТИРА АРКАДИЯ АВЕРЧЕНКО В СЕВАСТОПОЛЬСКИХ ГАЗЕТАХ “ЮГ” И “ЮГ РОССИИ” (1919-1920).

Долгое время крымский период творчества писателя не только не изучался, но даже не замечался исследователями. В Большой советской энциклопедии и некоторых других справочных изданиях утверждается, например, что после 1917 года Аверченко эмигрировалⁱ. На самом деле с апреля 1919 по ноябрь 1920 он жил в Крыму. В книге Л.А. Спиридоновой “Русская сатирическая литература начала XX века” и ее же словарной статье об Аверченко в биографическом словаре “Русские писатели. 1800-1917” правильно указано время выезда из Петрограда (1918 год) и эмиграции (1920), но слово Крым не фигурирует: “уехал на занятый белыми юг”ⁱⁱ или “Аверченко уехал на юг. В Ростове-на-Дону он сотрудничал в газетах “Приазовский край” и “Юг России”ⁱⁱⁱ. Нужно сказать, что газета “Юг России” издавалась в Севастополе, и трудно понять, как Аверченко мог сотрудничать в ней, находясь в Ростове-на-Дону, особенно если учесть, что первый номер “Юга России” вышел в марте 1920 года, когда писатель уже год как жил в Севастополе. Но это мелкая неточность по сравнению с тем, что писали другие. Например, “Краткая литературная энциклопедия” разделяет общее неправильное мнение об эмиграции Аверченко в 1917 году, но добавляет, что эмигрировал он во Францию^{iv}. Вышедший через год “Энциклопедический словарь в двух томах” внес уточнение, сообщив, что Аверченко эмигрировал в Париж^v. Между тем ни во Франции вообще, ни в Париже в частности он после 1917 года не был. В настоящее время интерес к Аверченко растет, но его жизнь в Крыму по-прежнему остается неизученной.

Крымский период важен для понимания всего послереволюционного творчества Аверченко. В Крыму ярко проявились его идейные позиции. Сам писатель считал эпоху “врангелевского сидения” настолько важной, что выпустил в 1922 году специальный сборник “Кипящий котел”, посвященный ей. Многие произведения, написанные Аверченко в Крыму, позднее вошли в его эмигрантские сборники.

В 1919-1920 годах творчество сатирика является частью литературы белого движения. Аверченко, восторженно встретивший Февральскую революцию, не принял Октябрьскую. В раннем советском литературоведении это объяснялось экономическими и бытовыми причинами - автор предисловия к сборнику “Развороченный муравейник”, вышедшему в 1929 году в Советском Союзе, писал, что Аверченко не принял величайшую в истории революцию, потому что она помешала ему доесть соус кумберленд за трактирной стойкой. На наш взгляд, причина неприятия писателем Советской власти другая - в ходе первой мировой войны Аверченко занимал патристическую позицию: “война до победного конца” и, конечно, враждебно встретил большевиков, выступавших за перерастание империалистической войны в гражданскую. Большевики же, придя к власти, закрыли его журналы “Барабан” и “Новый сатирикон”.

При сравнении крымского творчества Аверченко с дореволюционным заметно резкое изменение взглядов писателя на старую Россию. До революции он показывал изъяны российской действительности: произвол губернаторов (фельетон “Былое”), взяточничество (Фельетон “Виктор Поликарпович”) и т.д. А после революции эта старая Россия начинает изображаться как рай земной по сравнению с новой большевистской Россией (памфлет “Наваждение”).

Однако это не говорит о том, что Аверченко действительно начал считать царскую Россию идеальным государством, отказываясь от написанного до революции. В предисловии к сборнику “Дюжина ножей в спину революции” он пишет о том, что боролся в прежнее время “против уродливостей минувшего царизма”^{vi}. Идеализация дореволюционного прошлого была призвана подчеркнуть, что Октябрьская революция ухудшила положение в стране. Из этого можно сделать важный вывод о том, что взгляды, выражаемые Аверченко в его произведениях, не обязательно совпадают с мировоззрением писателя и носят характер полемики с советской пропагандой.

Одним из направлений этой полемики было отношение к религии и церкви. Советская власть повела на них наступление, а Аверченко защищает религию и церковь как один из важнейших факторов, поддерживавших стабильность в дореволюционной России. Писатель объясняет отрицание большевиками Бога желанием освободиться от боязни ответственности в будущей жизни за преступления в земной (памфлет “Наваждение”).

После революции усилилась самоидентификация Аверченко как русского человека. Советскую власть писатель характеризует как нерусскую, опирающуюся на латышей, китайцев, башкир, немцев (фельетон “Усадьба и городская квартира”), но, в отличие от многих белых (например, В.В.Шульгина), Аверченко не называет Советскую власть еврейской: он еще помнит, как до революции “Сатирикон” называли еврейской прессой.

Говоря о старой и новой России, писатель выражает уверенность в возвращении прежней жизни. Однако ни в одном произведении не показан образ идеального царя. Отрицательное отношение к монархии Аверченко сохранил и после революции.

Двойственным является отношение писателя к пролетариату. С одной стороны, пролетариат, будучи социальной базой большевиков, стал одним из главных объектов сатиры Аверченко (фельетон “Чудеса математики”). С другой стороны, частью политики белых, особенно во времена Врангеля, было стремление привлечь пролетариат на свою сторону, и Аверченко стремится доказать, что рабочие пострадали от революции так же, как и другие слои населения (фельетон “Два конверта”).

Дореволюционные произведения Аверченко можно разделить на бытовые и политические. Провести подобную дифференциацию крымских произведений писателя, как правило, невозможно, так как бытовые темы в них

тесно связаны с политикой. Такие бытовые проблемы, как разруха, инфляция, упадок культуры объясняются политическими причинами: революцией, социалистическими реформами, гражданской войной (фельетон “Молодняк” и другие).

По местоположению объекта критики можно разделить политическую сатиру Аверченко по трем основным темам: 1) Советская Россия (памфлет “Чудеса Калиостро”); 2) белый лагерь (фельетон “Ленивые мысли на скамеечке у моря”); 3) международные отношения (фельетон “Международная конференция”).

Интерес представляет жанровая характеристика крымских произведений Аверченко. Сам автор называет их фельетонами, а исследователи – и фельетонами, и рассказами, и памфлетами. У О.Сергеева термины “фельетоны” и “рассказы” применяются параллельно в разговоре об одних и тех же произведениях Аверченко^{vii}. О.Михайлов пишет о памфлетах и рассказах, написанных Аверченко в Крыму^{viii}. Л.А.Спиридонова называет сборник “Нечистая сила”, составленный из произведений, опубликованных в газетах “Юг” и “Юг России”, книгой рассказов^{ix}.

Целью нашей работы было устранить подобную неопределенность. Мы рассмотрели различия фельетона и рассказа и выделили 4 признака, отличающих фельетон от рассказа:

- 1) публикация в периодическом издании;
- 2) злободневность;
- 3) связь с политикой;
- 4) отсутствие независимых от авторского “я” характеров, место которых занимают образы-иллюстрации^x.

Первые 3 признака могут присутствовать и в рассказе (хотя это маловероятно), но отсутствие объективированных характеров безошибочно указывает на то, что произведение не является рассказом.

В крымских произведениях Аверченко образы несамостоятельны, лишены индивидуальных черт, типизированы и служат для иллюстрации идей автора, поэтому можно сделать вывод, что в Крыму Аверченко рассказов не писал.

Далее мы рассмотрели различия между памфлетом и фельетоном. Больше всех вопросами памфлета занимался П.И.Ткачев. Однако его разграничение фельетона и памфлета как элементарно-комического и социально-комического^{xi} мы считаем неверным, так как фельетон, как и памфлет, относится к социально-комическому.

Исходя из того, что памфлет пишется под влиянием чувства политической ненависти, можно выделять памфлеты на основе комплексного использования двух критериев:

- 1) политический характер;
- 2) сарказм.

К памфлетам относятся только те произведения, которые соответствуют обоим этим критериям (например, “Безглазое, безротое лицо”). Произведения, соответствующие только первому критерию, являются политическими фельетонами (например, “Чудеса математики”).

В основном крымские произведения Аверченко представляют собой фельетоны (включая политические), небольшая часть является памфлетами, рассказы полностью отсутствуют.

Перспективы дальнейшего изучения данной темы, на наш взгляд, связаны с разработкой проблем поэтики, уточнением деталей творческой биографии Аверченко и дальнейшей работой по разысканию фельетонов.

ⁱ Большая советская энциклопедия/ в 30-ти тт. – 3-е изд. – Т.1. – М.,1970. – С.55; Краткая литературная энциклопедия. – Т.1. – М.,1962. – Стб.56; Литературный энциклопедический словарь. – М.,1987. – С.537; Советский энциклопедический словарь. – 4-е изд. – М.,1989. – С.11; Энциклопедический словарь в двух томах. – Т.1. – М.,1963. – С.15.

ⁱⁱ Русские писатели. 1800-1917: Биографический словарь. – Т.1: А-Г. – М.,1989. – С.19.

ⁱⁱⁱ Спиридонова (Евстигнеева) Л.А. Русская сатирическая литература начала XX века. – М.,1977. – С.151.

^{iv} Краткая литературная энциклопедия. – Т.1. – М.,1962. – Стб.56.

^v Энциклопедический словарь в двух томах. – Т.1. – М.,1963. – С.15.

^{vi} Аверченко А.Т. Записки Простодушного. – М.,1992. – С.234.

^{vii} Там же. – С.352.

^{viii} Аверченко А.Т., Тэффи. Юмористические рассказы. – Минск,1990. – С.11.

^{ix} Спиридонова (Евстигнеева) Л.А. Русская сатирическая литература начала XX века. – М.,1977. – С.151.

^x Ершов Л.Ф. Сатирические жанры русской советской литературы: (От эпиграммы до романа). – Л.,1977. – С.115.

^{xi} Ткачев П.И. “Иду на “вы””: Заметки о памфлете. – Минск,1975. – С.183.